

Глава 1832: Платформа Тысячи Духов

«Я ничего не могу сказать наверняка, но сделать обоснованные предположения несложно. За исключением горстки людей, у кого ещё есть такая большая власть и столько ресурсов в своём распоряжении? Вдобавок не у всех есть внутренняя страница Золотого Нефритового Фолианта», - холодно усмехнулся молодой человек в белом.

Человек в золотом одеянии долго молчал, а затем фыркнул в ответ: «Вам не нужно беспокоиться о моей личности. Все, что вам нужно знать, это то, что я единственный, кто может помочь вам освоить Реверсивную Иньскую Истинную Технику. Я прошу только то, чтобы вы помогли мне преодолеть мои будущие небесные трибуляции».

«Это взаимовыгодное сотрудничество, поэтому я, естественно, сделаю все возможное, чтобы обеспечить твоё выживание после того, как обрету истинное духовное тело. Однако я уже достиг вершины поздней стадии Пространственного Закаливания, поэтому мне понадобится место, чтобы начать прорыв к стадии Интеграции Тела после того, как я впитал иньскую ци из этой кристаллической иньской стены. После этого я отправлюсь в первозданный мир в одиночку, чтобы охотиться на древних ледяных зверей и пожирать их ядра демонов. Кроме того, я буду искать некоторые экстремальные ледниковые районы, чтобы поглотить ещё больше иньской ци, и это должно позволить мне перейти к поздней стадии Интеграции Тела в течение 1000 лет. Когда это время придет, я могу начать подготовку к достижению истинного духовного тела», - ответил молодой человек в белом.

«Я рад, что вы все распланировали. Дьявольское бедствие неминуемо, поэтому я должен остаться в своей расе. В противном случае я бы сопровождал вас в первозданный мир. Развивая и овладев Реверсивной Иньской Истинной Духовной Техникой, вы сможете доминировать над всем первозданным миром, если только не столкнетесь с чрезвычайно могущественными существами из чужеземных рас. Континент Тянь Юань чрезвычайно обширен, поэтому здесь должно быть много ледяных древних зверей»

«Я уже достиг разума, поэтому я, естественно, не буду вступать в драки с могущественными существами, как идиот», - равнодушно сказал молодой человек в белом и замолчал.

Мужчина в золотом одеянии удовлетворенно кивнул в ответ, и он также не продемонстрировал никакого намерения говорить что-либо дальше, но в его глазах был задумчивый взгляд, предполагающий, что он что-то обдумывает.

Порыв желтого ветра налетел на них издали, и вскоре после этого они оба исчезли в порыве ветра.

...

Два месяца спустя Хань Ли сидел на зеленом деревянном стуле, равнодушно рассматривая чрезвычайно замысловатую золотую чашу для вина в своей руке. Человек, сидящий рядом с ним, был не кто иной, как глава семьи Гу, фея Сяо Фэн, а по другую сторону от нее сидел старейшина Сяо.

Позади них в несколько рядов стояло много учеников стадии Божественной Трансформации и Зарождающейся Души Семьи Гу, и у всех на лицах были возбужденные взгляды.

Впереди лежала массивная круглая каменная платформа радиусом около 500 метров. Платформа была полностью вымощена огромными лазурными камнями, но имела слегка черный цвет, что указывало её древний возраст.

По краю каменной платформы стояла серия высоких флагов разных цветов, каждый из которых испускал слои света, которые окутывали всю платформу под огромным световым барьером высотой более 1000 футов.

Вокруг семьи Гу были группы других людей, состоящие из нескольких сотен человек для самых больших групп и только около дюжины в самых маленьких группах.

Таких групп было около 40, и среди них окружение семьи Гу было только группой среднего размера. Окружение семьи Гу входило в число пяти групп людей, которые находились ближе всего к платформе, в то время как все остальные группы могли стоять только за этими пятью группами.

Дальше за ними можно было увидеть несколько массивных обрывов скал, а также несколько больших зданий, построенных на этих каменных обрывах.

Это место представляло собой огромную долину, окруженную горами со всех сторон, и огромная каменная платформа в самом центре долины, естественно, была не чем иным, как Платформой Тысячи Духов, где каждые 3000 лет собирались все истинные семьи духов для истинной духовной церемонии.

Как одна из истинных духовных семей, вошедших в пятерку лучших во время последнего выпуска церемонии, они, естественно, имели право находиться ближе всех к Платформе Тысячи Духов, и в результате они вызывали много зависти у низших.

В конце концов, место в пятерке лучших не только принесло настоящую духовную семейную репутацию и известность; на карту были поставлены огромные выгоды.

Однако явно были некоторые культиваторы из других истинных духовных семей, которые недружелюбно оценивали окружение семьи Гу.

Несмотря на то, что вокруг каменной платформы собралось столько людей, все вокруг было совершенно тихо, и все, казалось, чего-то ждали.

Хань Ли не пытался оглянуться, сидя на стуле, но он ясно чувствовал, что на него смотрели несколько пар глаз, и все обладатели этих глаз тоже изучали его своим духовным чутьем, что было проявлением полного неуважения.

Неудивительно, что так оно и было. В конце концов, великий старейшина семьи Гу, фея Тянь Ли, не смогла появиться во время этой чрезвычайно важной истинной духовной церемонии, и ее заменил Хань Ли, который явно был временной заменой. Это, естественно, привлекло много внимания со стороны других истинных духовных семей.

Вначале Хань Ли просто игнорировал навязчивое поведение, но спустя продолжительный промежуток времени, эти люди все еще не проявляли никакой сдержанности, поэтому было совершенно ясно, что они его провоцируют.

Фея Сяо Фэн тоже обнаружила это, и выражение ее лица становилось все более напряженным.

Хань Ли тяжело вздохнул, и на его лице внезапно появилось холодное выражение, и золотая чаша с вином в его руке внезапно вздрогнула, рассыпавшись в золотой порошок без всякого предупреждения, а затем исчезла в небытии.

В то же время слой серебряного пламени покрыл его тело в мгновение ока, и враждебные всплески духовного чутья, направленные на него, мгновенно прекратились при соприкосновении с серебряным пламенем.

Затем Хань Ли поднял голову и холодным взглядом посмотрел на людей, которые оценивали его, и обнаружил, что все они культиваторы Интеграции Тела.

Двое из них были из одной из пяти других истинных духовных семейств, и окружение этой семьи находилось ближе всего к Платформе Тысячи Духов. Между тем, остальные трое были из истинных духовных семейств за пределами внутреннего круга, состоящего из пяти лучших истинных духовных семейств.

Три культиватора Интеграции Тела, не входящие в пятерку лучших истинных духовных семейств, были всего лишь обычными культиваторами на ранней стадии Интеграции Тела, поэтому они, скорее всего, испытывали искушение нацеливаться на него только после отсутствия Феи Тянь Ли.

Что касается двух человек, входящих в пятерку истинных духовных семейств, одним из них был старший старейшина семьи Фэн, пожилой мужчина на средней стадии Интеграции Тела, о котором Фея Сяо Фэн предупредила его заранее.

На нем были зеленые мантии, он держал черную трость и мрачно оценивал Хань Ли.

Семья Фэн заняла четвертое место во время последней церемонии истинного духа, и они устроили небольшую вендетту семье Гу. Поэтому неудивительно, что он оценивал Хань Ли с такой явной враждебностью.

Между тем, другой человек был практикующим из Семьи Лун, и он также недружелюбно оценивал Хань Ли. Это не был патриарх Семьи Лун. Вместо этого прямо рядом с ним сидел

человек в черном. Человек в черной мантии также был культиватором на средней стадии Интеграции Тела со слегка красным цветом лица и темно-пурпурным шрамом на лбу, придававшим ему очень свирепый вид.

Это был еще один приглашенный великий старейшина с фамилией Хуэй, которого Семья Лун завербовала не так давно. Стоит сказать, что этот человек использовал искусство культивации Дьявольского Дао высшего ранга, и он также находился на средней стадии Интеграции Тела.

Сам патриарх Семьи Лун все это время отдыхал в кресле с закрытыми глазами, и невозможно было сказать, о чем он думал.

Однако, когда Хань Ли окинул взглядом окружение Семьи Лун, он обнаружил, что помимо мужчины в черном, среди них был еще кто-то, кто также сердито смотрел на него с крайне обидой.

Выражение лица Хань Ли немного изменилось, глядя на этого человека, после чего на его лице появился намек на улыбку.

Это был молодой человек, стоявший за патриархом Семьи Лун. В уголке губ у него была ярко-красная родинка; это был не кто иной, как Лун Дун, планы которого он сорвал во время их путешествия к Лесному Племеню.

Лун Дун строил заговоры в течение нескольких столетий, но столкнулся с неожиданным препятствием в виде Хань Ли, и в результате он не только не смог получить истинную кровь Небесного Феникса Семьи Е, но и потерял большую часть своей собственной духовной крови Истинного Дракона, поэтому он, естественно, был крайне обижен на Хань Ли.

В частности, после того, как он услышал, что Хань Ли перешел на стадию Интеграции Тела, его негодование смешалось с крайней завистью.

Если бы он преуспел в своем плане все эти годы назад, возможно, он был бы выдающимся вундеркиндом, который за несколько столетий достиг стадии Интеграции Тела.

Таким образом, когда Хань Ли бросил свой взгляд на Лун Дуна, последний не попытался отвести взгляд и продолжал сердито смотреть на Хань Ли с чрезвычайно обиженным выражением лица.

В следующее мгновение слабая улыбка на лице Хань Ли исчезла, и пронзительный синий свет внезапно вспыхнул в его глазах.

Внезапно Лун Дун почувствовал, как жар резко ударил ему в глаза, после чего его голова была поражена мучительной агонией, как если бы его мозг был пронзен острым шипом. Он немедленно закинул руки на голову и издал мучительный вой.

Патриарх Семьи Лун внезапно открыл глаза, услышав это, а затем протянул руку, как молния, и положил руку на руку Лун Дуна, после чего появился шар золотого света и исчез во вспышке.

Агония, запечатленная на лице Лун Дуна, в результате исчезла, но после того, как он убрал руки с собственной головы, его лицо все еще искажилось от шока и ужаса.

Однако затем он сразу же пришел в себя и низко поклонился патриарху Семьи Лун. «Спасибо, что спасли меня, Патриарх! Если бы не ваше вмешательство, меня бы убил этот человек!»

Лун Дун снова сердито посмотрел на Хань Ли, но, помимо ненависти и зависти, его глаза также были полны острого ужаса.

Было совершенно ясно, что только сейчас он по-настоящему осознал, насколько велико различие между их силами.

Вместо того, чтобы прислушаться к словам благодарности Лун Дуна, патриарх Семьи Лун невозмутимо повернулся к Хань Ли и спросил: «Каковы ваши намерения, Господин Даоссист Хань? Почему вы напали на одного из моих младших?»

Крик агонии Лун Дуна в сочетании с вопросом патриарха Семьи Лун, естественно, привлекли много внимания окружающих культиваторов.

Голубой свет в глазах Хань Ли погас, и на его лице появилась холодная улыбка: «Мне не понравилось, как он смотрел на меня, поэтому я наказал его. Какие-то проблемы, брат Лун?»

Его холодный ответ патриарху Семьи Лун, естественно, вызвал сильный шок у окружающих, и в окрестностях сразу же раздалась приглушенная болтовня.

«Это действительно правда, что этот мой внук довольно тщеславен, поэтому легкое наказание не причинит ему никакого вреда». К всеобщему удивлению, патриарх Семьи Лун не проявил никакого намерения продолжать настаивать на этом вопросе и, невыразительно кивнув, снова закрыл глаза, больше ни на кого не обращая внимания.